
Т. Ф. ВОЛКОВА

К изучению печорских списков Троянских сказаний (две редакции И. С. Мяндина)*

Рукописная «библиотека», формировавшаяся в течение нескольких столетий в старообрядческих селах по берегам Печоры и ее притоков — Пижмы и Цильмы, поражает разнообразием произведений средневековой литературы и старообрядческой публицистики, активно читавшихся и переписывавшихся местными крестьянами. На эту широту читательских интересов «устьцилемов» впервые обратил внимание В. И. Малышев, открывший низовую Печору как уникальный центр книжной культуры.¹ Среди произведений, привлечших внимание печорских переписчиков, оказался и ряд средневековых сочинений, в которых нашли отражение события ветхозаветной и ранней новозаветной истории, легенды о знаменитых героях-завоевателях древности (аргонавтах, ахейцах — разрушителях древней Трои, Александре Македонском). Изучение печорских списков подобного рода произведений показывает, что усть-цилемские крестьяне были не пассивными копиистами старинных рукописей, но скорее соавторами своих средневековых предшественников, воссоздававшими в своих рукописных версиях мир далекой древности, увиденный их собственными глазами, переосмысленный с позиций крестьянского менталитета и старообрядческой идеологии.

Наиболее известным из печорских книжников, занимавшихся редактированием древнерусских повестей, к настоящему времени является устьцилемец Иван Степанович Мяндин (1823—1894), родившийся и воспитанный в семье старообрядческих наставников, ставший затем профессиональным писцом и переплетчиком.² Его редакторские приемы впервые охарактеризовал В. И. Малышев, опубликовавший в 1961 г. печорскую редакцию Повести о царевне Персике.³ Рукописное наследие И. С. Мяндина вслед за В. И. Малышевым начало притягивать к себе многочисленных исследователей, на материале конкретных мяндинских переработок стремившихся охарактеризовать творческие приемы печорского писателя, опубликовать созданные им особые редакции древнерусских па-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 02-04-00336 а/С)

¹ См. Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. Сыктывкар, 1960 С. 35—39

² Биографические сведения о И. С. Мяндине собрал В. И. Малышев (см. Малышев В. И. Усть-Цилемский книгописец и писатель XIX в. И. С. Мяндин // Древнерусская книжность. По материалам Пушкинского Дома Л., 1985 С. 323—337)

³ Малышев В. И. Усть-Цилемская обработка Повести о царевне Персике // Исследования и материалы по древнерусской литературе М., 1961 С. 326—337

мятников. К настоящему времени известно свыше 20 произведений, в той или иной степени переработанных И. С. Мяндиным.⁴ Однако составленные печорским переписчиком сборники изучены далеко не в полном объеме, и ряд текстов еще ждет своего исследователя и публикатора.⁵

Но даже те мяндинские сочинения, которые уже были введены в научный оборот, на новом этапе осмысления творчества И. С. Мяндина нуждаются в дополнительном, более углубленном изучении. К числу таких творческих переработок И. С. Мяндина относится и созданная им редакция Троянских сказаний, впервые исследованная (в 1972 г.) О. В. Твороговым.⁶ За прошедшие с момента выхода статьи О. В. Творогова три десятилетия к немногим публикациям о Мяндине, на которые мог опираться исследователь печорской редакции Троянских сказаний,⁷ добавился обширный круг исследований,⁸ позволяющих расширить и уточнить первоначальные наблюдения О. В. Творогова над печорскими списками средневекового повествования о Троянской войне.

⁴ Повести о царице и львице, о Басарге, о царице Динаре, о царевне Персике, о новгородском посаднике Шиле, об Акире Премудром, о гордом царе Аггее, о Тимофее Владимирском, о Григории чудотворце и идольском жреце, об убогом человеке, об Александре Македонском, о двух снохах и священнике, о муже и жене и о верности обоих, хронографические сказания о ветхозаветных героях, апокриф «Сказание Афродитиана», Троянские сказания, Житие Корнилия Выговского, Слово о ленивом

⁵ Например, Повесть о хмеле, Повесть о некоем старце, Повесть о табаке и др

⁶ Творогов О В Троянская история в переработках усть-цилемских книжников // Рукописное наследие древней Руси По материалам Пушкинского Дома Л, 1972 С 228—241

⁷ Малышев В И Усть-Цилемская обработка Повести о царевне Персике, Демкова Н С, Дробленкова Н Ф Повесть об убогом человеке, како от диавола произведен царем, и ее усть-цилемский вариант // ТОДРЛ М, Л, 1965 Т 21 С 252—258, Древнерусские рукописи Пушкинского Дома (обзор фондов) / Составил В И Малышев М, Л, 1965 (с 184—186 — публикация текста Азбуки о голом и небогатом по печорскому списку), Повесть о Дмитрии Басарге и о сыне его Борзосмысле / Исследование и подгот текстов М О Скрипиля Л, 1969 (с 214—216 — публикация печорского списка Повести)

⁸ Пиотровская Е К Усть-цилемская обработка Повести об Акире премудром // ТОДРЛ Л, 1976 Т 31 С 378—383, Шварц Е М Повесть о Григории Чудотворце и идольском жреце в усть-цилемских рукописных сборниках // ТОДРЛ Л, 1979 Т 34 С 341—350, Ширмакова Е П Повесть о Басарге в усть-цилемской переработке // Древнерусская литература Источниковедение Л, 1984 С 267—269, Ромодановская Е К Мяндинские обработки Повести о царе Аггее // Ромодановская Е К Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII—XIX веков Новосибирск, 1985 С 216—226, 350—361, Троицкая Т С Повесть о Динаре в редакции И С Мяндина // Древнерусская книжность По материалам Пушкинского Дома Л, 1985 С 36—47, Чалкова Т Ф Повесть о царице и львице в обработке И С Мяндина // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России Новосибирск, 1987 С 234—248, Бобров А Г Усть-Цилемская редакция «Сказания Афродитиана» // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера Сыктывкар, 1989 С 41—46, Голоскова Н А Житие Диодора Юрьевского в обработке И С Мяндина // Источники по истории народной культуры Севера Сыктывкар, 1991 С 18—25, Рыжова Е А, Шучалина С В К вопросу о круге произведений И С Мяндина // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера Сыктывкар, 1997 С 45—56, Рыжова Е А Печорская редакция «Азбуки о голом и небогатом» // V Уральские археографические чтения Екатеринбург, 1998 С 60—62, Волкова Т Ф, Чупрова Г В К изучению Повести о царевне Персике // Традиция и литературный процесс Новосибирск, 1999 С 16—25, Пигин А В Усть-Цилемская редакция древнерусской повести о бесе Зерефере // Мастер и народная художественная традиция Русского Севера (доклады III Международной научной конференции «Рябининские чтения-99») Петрозаводск, 2000 С 426—429, Волкова Т Ф 1) Ранее не изученный печорский список Повести о Дмитрии Басарге // Человек и общество в информационном измерении Екатеринбург, 2001 С 96—104, 2) Повесть о Тимофее Владимирском в переработке печорского крестьянина И С Мяндина // Вестн Сыктывкарского ун-та Сер 9 Филология Сыктывкар, 2001 С 4—21 В настоящее время в печати находятся статьи Т Ф Волковой о мяндинских переработках Повести о новгородском посаднике Шиле, Жития Корнилия Выговского, поучений против лени

Обращение О. В. Творогова к печорской версии троянского эпоса органично вытекало из глубокого и всестороннего исследования ученым литературной судьбы троянских сюжетов на русской почве,⁹ в ходе которого он обратил внимание и на интерес, проявленный к этим сюжетам в XIX в. печорскими крестьянами.¹⁰ Проанализировав текст двух печорских списков Троянских сказаний (У-Ц¹¹ 66, далее обозначенный как М, и У-Ц 267, обозначенный как А), О. В. Творогов прежде всего установил, что они тесно связаны между собой и представляют два самостоятельных варианта особой, созданной на Печоре редакции Троянских сказаний.¹² Исследователем были выявлены также те русские версии повествования о разрушении Трои, которые послужили источником для печорской редакции: общий архетип списков М и А, по мнению ученого, представлял собой компилятивную переработку двух сочинений — «Троянской истории» — прозаического романа сицилийского писателя XIII в. Гвидо де Колумна, переведенного на Руси на рубеже XV—XVI вв. (в его древнейшей, полной, версии или в редакции, легшей в основу издания 1709 г.,¹³ многократно переиздававшегося и переписывавшегося в течение XVIII—начала XIX в.), и одной из глав Хронографа редакции 1617 г. (глава 24 «О златом руне волшебного овна»), которая в свою очередь явилась переработкой одной из глав Хроники Мартина Бельского (русский перевод ее появился в последней четверти XVI в.). Создатель новой версии Троянских сказаний объединил в одном тексте сюжетные мотивы, присутствующие только в каком-то одном из указанных источников (например, сюжет о спасении Гесионы, дочери троянского царя Лаомедонта, Геркулесом во время похода аргонавтов, трансформировавшийся в печорской редакции в рассказ о спасении Поликсены¹⁴ Язоном (А) или Геркулесом (М), читается только в Хронографе, а мотив захвата Трои с помощью воинов, спрятанных в чреве изготовленного греками коня, — только в версии Гвидо де Колумна).¹⁵

Создание этого компилятивного текста, до нас не дошедшего, О. В. Творогов считает возможным также связать с деятельностью местных печорских книжников, учитывая наличие в печорских сборниках разнообразных переделок древних сюжетов (библейских сказаний, Сербской Александрии и др.).¹⁶ Списки М и А, по мнению О. В. Творогова, восходят к недошедшему архетипу непосредственно, без промежуточных звеньев, и независимо друг от друга: «совершенно исключена зависимость версии А от М, и наоборот». ¹⁷ При этом рассказ архетипа в списках М и А дошел «в сокращенном, измененном, а кое в чем и дополненном виде». ¹⁸ Объединяет версии М и А ряд оригинальных эпизодов и деталей,

⁹ Троянские сказания Средневековые рыцарские романы о Троянской войне по русским рукописям XVI—XVII вв / Подгот текста и статьи О В Творогова, Коммент М Н Ботвинника и О В Творогова Л, 1972

¹⁰ Там же С 153

¹¹ Здесь и далее У-Ц — Усть-Цилемское собрание ИРЛИ, Усть-Цилемское новое собрание ИРЛИ обозначается далее У-Ц н

¹² Творогов О В Троянская история в переработках усть-цилемских книжников С 229

¹³ История, в ней же пишет о разорении града Трои Фригийского царства Напечатана же славенски повелением царского величества в типографии Московской лета Господня 1709-го в месяце июнии

¹⁴ В греческой мифологии Поликсена — дочь Приама (сына Лаомедонта) и Гекубы

¹⁵ Творогов О В Троянская история в переработках усть-цилемских книжников С 229, 230

¹⁶ Там же С 231

¹⁷ Там же С 230

¹⁸ Там же

которые отсутствуют в иных версиях «Троянской истории»¹⁹ Различие же списков М и А в изложении событий похода аргонавтов и второй троянской войны (к двум установленным источникам печорской редакции ближе оказывается в одних случаях список М, в других — список А) О. В. Творогов объясняет тем, что архетип печорской редакции содержал наиболее пространственный и наиболее близкий к «каноническим» версиям обоих источников (роман Гвидо де Колумна и глава из Хронографа 1617 г.) рассказ, который по-разному был использован в двух печорских повестях, считая маловероятным дополнительное самостоятельное обращение их составителей к самим этим источникам помимо текста-архетипа²⁰

Палеографическая характеристика списков М и А в работе О. В. Творогова базируется на описаниях усть-цилемских рукописей, опубликованных В. И. Малышевым.²¹ Список М рассматривается О. В. Твороговым как принадлежащий руке И. С. Мяндина,²² в то время как второй список — А — как анонимный, поскольку в описании В. И. Малышева он датируется 10-ми гг. XX в. (т. е. временем после смерти усть-цилемского переписчика), а почерк сборника определяется как печорский полуустав без конкретизации его индивидуальной разновидности. Такой взгляд на происхождение списков М и А во многом и определил приведенные выше текстологические выводы О. В. Творогова о взаимоотношениях двух печорских версий Троянских сказаний. В настоящее время на базе широких исследований рукописного наследия И. С. Мяндина появилась возможность уточнить сложившиеся на начальной стадии изучения печорских переработок представления о происхождении усть-цилемских списков «Троянской истории» и развить наблюдения О. В. Творогова над особенностями ее печорской редакции.

Первое уточнение, которое необходимо сделать в ходе дальнейшего исследования печорской редакции Троянских сказаний, касается «анонимного» списка А, вошедшего в научный оборот с датой «10-е годы XX в.». Дело в том, что в описании рукописного сборника У-Ц 267 (включающего список А Троянских сказаний), сделанное В. И. Малышевым, по-видимому, закралась ошибка. В почерке рукописи при непосредственном знакомстве с ней легко узнается почерк И. С. Мяндина, а за-

¹⁹ Например, только в М и А девушка, спасенная Геркулесом (М) или Язоном (А), носит имя Поликсены (в источниках переработки это Гесиона), спасение ее в печорских списках происходит после овладения золотым руном, в то время как в Хронографе Геркулес спасает Гесиону по пути в Колхиду (в Троянской истории этот эпизод вообще отсутствует) и др. (см. об этом Творогов О. В. Троянская история в переработках усть-цилемских книжников С 229)

²⁰ Там же

²¹ Малышев В. И. 1) Усть-Цилемские рукописные сборники С 112—115, 2) Усть-Цилемские рукописи XVII—XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания // ТОДРЛ М., Л., 1961 т. 17 С 604

²² В описании рукописи У-Ц 66 нет указаний на почерк И. С. Мяндина, как нет их и в первой статье В. И. Малышева о печорских переработках, где упоминается этот сборник в связи с переработкой Повести о царице и львице, в нем находящейся. Однако в книге «Усть-Цилемские рукописные сборники» В. И. Малышев привел два фотоснимка с рукописей, переписанных И. С. Мяндиным, дающие представление об особенностях его почерка (с 13, 15). Кроме того, в предисловии к описанию усть-цилемских сборников В. И. Малышев называет сборник № 66 в числе рукописей, содержащих местные переделки древнерусских сочинений, и высказывает предположение, что одним из их создателей мог быть И. С. Мяндин, так как «некоторые печорские переработки находятся в сборниках, переписанных его рукой» (с 33)

пись на обороте последнего листа сборника, содержащего окончание основного текста рукописи, — «1898 23 август[а]. Михайло Чупровъ»²³ — прямо указывает своей датой на написание ее до 1898 г. Можно привести и дополнительные аргументы в пользу датировки сборника второй половиной XIX в. На бумаге, использованной в рукописи, имеются штемпели двух фабрик — наследников Сумкина и фабрики Печаткина, указанные в описании В. И. Малышева. Отметим, что почти весь сборник переписан на бумаге фабрики наследников Сумкина (№ 6), датируемой 1879 г (та же бумага использована в рукописи Северодвинского собр. ИРЛИ, № 270).²⁴ Что касается бумаги, выпущенной фабрикой Печаткина (л. 24—35), то, по сведениям С. А. Клепикова, Печаткин выступает как арендатор фабрики уже с 1834 г.²⁵ Таким образом, второй печорский список Троянских сказаний оказывается не анонимным, а принадлежащим перу того же переписчика, что и список М, — И. С. Мяндина. Это во многом меняет сам подход к сопоставительному анализу двух разных списков печорской редакции.

Исследования различных переработок И. С. Мяндина показали, что к тексту одного и того же произведения печорский редактор иногда обращался два, а то и три раза, при этом сохранившиеся мяндинские списки иногда весьма существенно отличаются друг от друга. Метод многократной обработки источника И. С. Мяндиным особенно явно вырисовался при изучении печорской редакции Повести о гордом царе Аггее, которая сохранилась в трех мяндинских списках (У-Ц 67, У-Ц н. 204 и 368), различающихся между собой. Е. К. Ромодановская определила его как метод постепенного «вживания» печорского книжника в новый для него повествовательный материал, при котором «чужой» текст сначала переписывается с минимальной правкой стиля и сохранением общей композиции повествования, затем стилистическая обработка углубляется, появляются более разговорные обороты речи, дорабатываются отдельные, наиболее близкие писателю-крестьянину эпизоды, после чего, когда сюжет уже вполне освоен, И. С. Мяндин создает его вольный пересказ, внося изменения и в сам ход развития сюжета, и в разработку отдельных эпизодов, упрощая язык и стиль повествования.²⁶ Обратившись к сопоставлению двух мяндинских списков другой переработанной им повести — о царевне Персике, находящихся в тех же сборниках, что и два списка «Аггея» (У-Ц 67, изученный В. И. Малышевым, и У-Ц н. 368), мы убедились в справедливости выводов Е. К. Ромодановской о принципах редактирования И. С. Мяндиным своих источников: работа Мяндина над второй версией «Персики» аналогична редактированию текста «Аггея» при создании второго списка Повести — У-Ц н. 204 (сокращение текста «Персики» в списке У-Ц 67, перестановки слов, использование других выражений, более свободное изложение сцены пира, появление

²³ Л 441 об, скоропись, чернила Запись процитирована в описании В. И. Малышева Имя Михаила Чупрова известно и по другим печорским рукописям так, рукой И. С. Мяндина в последней четверти XIX в был переписан помяник рода Михаила Чупрова (У-Ц н. 214), автограф М. Чупрова с датой 1904 г сохранился и на рукописи У-Ц 73, также посл. четв. XIX в., содержащей известную повесть о самосожжении в Великопоженском ските на Пижме и Исповедь Ивана Филиппова

²⁴ Благодарю В. П. Бударagina, любезно обратившего мое внимание на эти факты

²⁵ См. Клепиков С. А. Штемпели на бумаге русского и иностранного производства XIX—XX вв. (дополнение к таблице, опубликованной в 1959 г.) // АЕ за 1966 г. М., 1968 С. 130

²⁶ См. Ромодановская Е. К. Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII—XIX веков С. 221—225

разговорных интонаций в повествовании).²⁷ К сходным наблюдениям пришла и Т. Ф. Чалкова в ходе анализа двух разных списков мяндинской редакции Повести о царице и львице. Второй этап редакторской работы Мяндина и в этом случае характеризуется более свободным обращением с текстом Повести, включением в нее большого количества видений, отсутствовавших в первом варианте, существенным изменением концовки и заметным усилением роли провидения в судьбах героев.²⁸ Наблюдения Т. Ф. Чалковой для нас особенно важны, так как список, отражающий второй этап редакторской работы Мяндина над «Царицей и львицей», находится в том же сборнике У-Ц 66, что и список М Троянских сказаний.

В том же сборнике У-Ц 66 находится и печорская переработка Повести о Басарге, дошедшая в двух мяндинских списках, причем второй ее список также находится в одном сборнике с другим списком «Царицы и львицы» (РНБ, НСРК, О.100).²⁹ Сопоставив два мяндинских списка Повести о Басарге, мы тоже отметили наличие в них разных повествовательных тенденций, однако на этот раз провиденциальная обработка текста ощущается не в сборнике У-Ц 66 (как в случае с Повестью о царице и львице), а, напротив, в сборнике из собрания Яковлева. Список же «Басарги» из У-Ц 66 взамен провиденциальных мотивировок поступков персонажей обретает мотивировки «реалистические», с помощью которых печорский редактор пытается рационалистически объяснить алогичное поведение царя, отдавшего незнакомому «детису» свои царские регалии, оружие и одежду, что и привело его к гибели.

В этот ряд органично вписываются и наблюдения О. В. Творогова над особенностями стиля списка М Троянских сказаний, которым исследователь находит аналог в тексте повестей об Александре Македонском и Иосифе Прекрасном, также читающихся в составе сборника У-Ц 66. Во всех трех текстах, по мнению О. В. Творогова, в ряде эпизодов обнаруживаются «черты „галантерейного“, как говорили во времена Пушкина, стиля, резко отличающегося от стиля остальной части повествования»,³⁰ появление которого О. В. Творогов связывает с редакторской работой И. С. Мяндина. В сборнике У-Ц 267, где находится список А Троянских сказаний, а также другие списки повестей об Александре Македонском и Иосифе Прекрасном, дополнительные фрагменты, отличающиеся подобным стилем, по наблюдению О. В. Творогова, отсутствуют. Поскольку сборник У-Ц 267 О. В. Творогов рассматривал как более поздний, созданный после смерти И. С. Мяндина, то читающийся в нем текст печорской переработки Троянских сказаний он атрибутировал дру-

²⁷ См подробнее Волкова Т Ф, Чупрова Г В К изучению Повести о царевне Персике С 24—25 Отметим, что изучение приемов работы И С Мяндина над разными повестями, списки которых находятся в одних и тех же сборниках, позволяет соотнести разные стадии работы печорского редактора над этими повестями Так, сборник У-Ц 67 отразил начало работы Мяндина над Повестью об Аггее и вторую стадию работы над «Персикой»

²⁸ См Чалкова Т Ф Повесть о царице и львице в обработке И С Мяндина С 237

²⁹ Сборник, привезенный в 1938 г из Усть-Цилемского р-на В И Малышевым и переданный для работы со студентами проф М А Яковлеву (см Малышев В И Усть-Цилемские рукописные сборники С 39, сн 1), а затем — в 1959 г — приобретенный у его вдовы Публичной библиотекой (старый шифр НСРК, 1959, 33 О) Большая часть сборника переписана рукой И С Мяндина Помимо повестей о Басарге и царице и львице здесь имеются список Повести о посаднике Щиле и несколько библейских сюжетов — о Иосифе Прекрасном, Юдифи, Самсоне, о Давиде и Соломоне и др

³⁰ Творогов О В Троянская история в переработках усть-цилемских книжников С 232

гому, неизвестному нам печорскому книжнику, противопоставляя стиль его переработки стилю И. С. Мяндина. Приведенные нами выше уточнения, позволяющие атрибутировать И. С. Мяндину и сборник У-Ц 267, а также наблюдения ряда исследователей о разных типах редакторской работы И. С. Мяндина на разных стадиях его «внедрения» в текст источников позволяют иначе объяснить различия двух печорских версий «Троянской истории». Как и в случае с повестями о гордом Аггее, Персике, царице и львице, Басарге, два усть-цилемских списка Троянских сказаний, по-видимому, отражают два разных этапа работы И. С. Мяндина над сюжетами о походе аргонавтов и падении Трои. Список А (У-Ц 267), скорее всего, отражает более ранний этап редакторской работы И. С. Мяндина. Текст списка А Троянских сказаний отличается от текста списка М, по нашим наблюдениям, не только стилем, более приближенным к древнерусским источникам, но и гораздо большим объемом, а также иным композиционным распределением ряда общих с М сюжетных эпизодов. Если сопоставить тематическую композицию обоих печорских рассказов о троянской войне, проясняется общая редакторская установка И. С. Мяндина при создании списка М, вошедшего в сборник У-Ц 66, а также становится очевидным отталкивание усть-цилемского книжника при создании новой, более краткой версии «Троянской истории» именно от списка А (или какого-то более раннего текста с той же последовательностью эпизодов).

Более всего в композиционном отношении подверглась переработке в версии М та часть повествования, которая рисует ход второй троянской войны, спровоцированной похищением Елены. В версии А этот локальный сюжет развивается с эпической неторопливостью: после сообщения о прибытии греков к Трое рассказывается о первых успехах троянцев, затем повествуется о переходе военной удачи к грекам, о воинских доблестях сыновей троянского царя Приама — Гектора, Деифоба и Троила, о зарождении у греков плана убийства самого доблестного из них — Гектора и его осуществлении героем греков Ахиллесом. Затем рассказывается о первом поединке двух соперников — Париса и Менелая, который чуть не закончился гибелью похитителя Елены. В том же ряду описывается смерть Приамова сына Троила, которого, по версии А, почему-то убивает союзник троянцев Мемнон. Далее в списке А следует рассказ о сватовстве Ахиллеса к дочери Приама Поликсене, в которую он влюбляется во время перемирия (при этом редактора не смущает тот факт, что немногим ранее в его повествовании девушка с этим именем, спасенная аргонавтом Язоном от гибели, но не захотевшая стать его супругой, стала виновницей первой троянской войны и в ходе ее была пленена греками).³¹

Рассказ о сватовстве Ахиллеса становится здесь завязкой особого сюжета внутри повествования о троянской войне — о судьбе Ахиллеса, ставшего жертвой своей любви к дочери врага. Последующие эпизоды в столь же эпической манере рисуют военные неудачи греков, лишившихся поддержки Ахиллеса, связанного договором с троянцами, и успехи за-

³¹ Эта несообразность сохраняется и в списке М, где спасенную Геркулесом девушку также зовут Поликсеной. Подобные сюжетные неувязки отмечены исследователями и в других мяндинских переработках — например, в Повести о гордом царе Аггее разговор царицы и ангела, принявшего облик ее мужа, о причинах его супружеского воздержания находится у И. С. Мяндина явно не на месте, разрывая концовку повести — между поучением ангела Аггею и заключительными фразами, становясь бессмысленным, так как царя-ангела на престоле уже сменил человек. Но И. С. Мяндин сохранил такое расположение эпизода во всех трех своих списках «Аггея» (см. Ромодановская Е. К. Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII—XIX веков. С. 221).

щитников Трои, на помощь которым приходит амазонская царица со своим женским войском. Устрашенный явными победами троянцев, Ахиллес наконец возвращается в строй и убивает в поединке еще одного сына Приама — Деифоба, что служит в списке А мотивировкой последующих действий Париса, заманивающего Ахиллеса в ловушку (под предлогом соединения его в тайном браке с Поликсеной) и убивающего его. Своеобразной развязкой этого внутреннего сюжета становится рассказ о мести сына Ахиллеса Пирра за коварное убийство отца: от руки Пирра погибает сначала Парис, затем царица амазонок и, наконец, сам троянский царь Приам, отказавшийся принять условия заключения мира, предложенные греками. Последняя часть повествования в А рассказывает о финале войны, поисках греками Поликсены и ее казни, предательстве двух троянских полководцев Антенора и Энея, захвате Трои греками, судьбе троянских женщин и Елены. В эпилоге Повести в списке А прослеживается судьба основных участников похода на Трою после возвращения на родину. Завершается список А изложением легенды об основании Константинополя на месте погибшей Трои.

Этот неспешный эпический рассказ существенно преобразуется в версии М. Сюжет здесь обретает стремительность, все события осады Трои как бы нанизываются на единый стержень, которым становится трагическая судьба Ахиллеса. Это достигается, во-первых, сокращением ряда военных эпизодов, отвлекающих внимание от основной сюжетной линии, во-вторых, композиционной перестройкой текста, способствующей психологическому углублению сюжетных мотивировок и концентрации тематически близкого материала в одной точке повествования. Внутренний сюжет о сватовстве и гибели Ахиллеса, в списке А окруженный другим повествовательным материалом, освещающим перипетии осады Трои, в версии М выдвигается на первый план, подчиняет себе все основные события троянской войны до захвата Трои греками. Трагические поединки главных героев троянского и греческого войск (смерть Гектора от руки Ахиллеса, поединок Менелая с Парисом, смерть Троила) в списке М из начала рассказа о ходе осады Трои переносятся в середину локального сюжета о сватовстве и гибели Ахиллеса и становятся частью этого сюжета. Рассказ об осаде, таким образом, получает новую завязку: функция ее переносится на эпизод о сватовстве Ахиллеса к Поликсене, которому в сюжете списка М предшествует только короткий рассказ о высадке греков на троянском берегу и первых столкновениях их с троянцами, играющий роль экспозиции. Устранение Ахиллеса, ставшего тайным женихом Поликсены, с поля боя с последующим — трагическим для троянцев — возвращением его в строй (именно в этот момент осады, по сюжету М, Ахиллес убивает сначала Гектора, а потом и Троила, в А погибающего от руки Мемнона) создает в этой версии Троянских сказаний более убедительную и психологически усиленную мотивировку вероломного замысла Париса завлечь Ахиллеса в город под предлогом женитьбы на Поликсене и из засады убить его. Это решение Париса в М рисуется как непосредственная реакция его на двойную утрату, только что понесенную троянцами, — смерть от руки Ахиллеса двух братьев Париса.³² Таким образом, описание их гибели в М сюжетно приближено к эпизоду ловушки для Ахиллеса, устроенной Парисом, и скорректировано с целью усилить вину Ахиллеса, который выступает здесь (в отличие от

³² В версии А замысел Париса отомстить Ахиллесу рождается после гибели Деифоба от руки Ахилла, которая отделена от смерти Гектора и Троила целым рядом событий осады и уже пережита читателем на более раннем этапе повествования.

А, но в соответствии с сюжетом Гвидо де Колумна) как убийца не только Гектора, но и Троила.

В развязке этого сюжета в М, как и в А, на первый план выдвинуты действия Пирра, мстящего за смерть отца. Однако в списке М и здесь обнаруживается перестройка текста на композиционном уровне. С одной стороны, сюда переносится рассказ об амазонках (в списке А он предшествует рассказу о возвращении в войско Ахиллеса), который сливается с повествованием о смерти их предводительницы от руки Пирра — героя этой части сюжета, с другой стороны, рассказы об убийстве Пирром троянского царя Приама и казни его дочери Поликсены, по сюжету А произошедших до захвата Трои, в списке М сдвигаются в самый конец повествования, в финальную, наиболее трагическую часть сюжета, воссоздающую картину окончательной гибели города и всех его обитателей, включая оставшихся в живых членов царской семьи.

Покажем художественный механизм проведенной редактором в этой части Повести композиционной перестройки на материале повествования о судьбе Поликсены. Суть проделанной им работы, как уже отмечалось, — сведение в одну композиционную зону разъединенных в сюжете списка А, но тематически близких эпизодов. О печальной участи троянских женщин в завершающий момент взятия Трои в списке А рассказывается дважды: сначала — в той части сюжета, которая предшествует рассказу о взятии Трои, затем — в контексте рассказа о поведении победителей в захваченном городе. Первый эпизод повествует о судьбе Поликсены, виновницы гибели Ахиллеса: о событиях, предшествовавших ее смерти, и о совершенной над ней казни. По сюжету А, после гибели в бою Приама троянцы вынуждены были согласиться на выдачу грекам Поликсены, но не могли найти ее и только после тщательных поисков обнаружили царскую дочь в стане у троянских полководцев Энея и Антенора. Каким образом попала к ним Поликсена, почему именно они прятали девушку, в списке А никак не объясняется. Дальнейшее повествование сообщает, что найденную царевну передали Пирру, считавшему именно ее повинной в гибели своего отца, и Пирр, изведя ее «внѣ полков», «отсече главу ея». Заканчивается этот фрагмент описанием горя троянцев, которые были в столь униженном положении, что даже не могли воспротивиться этой казни.

Второй фрагмент А, тематически связанный с рассмотренным, рисует судьбу других троянских женщин — Гекубы, жены Приама, Андромахи, жены Гектора, Елены и «средней» дочери Приама (Кассандры). Его отделяет от рассказа о гибели Поликсены целый ряд эпизодов, рисующих обстоятельства взятия Трои греками (рассказы о том, как у греков возник замысел захватить город с помощью коня со спрятанными в нем воинами, как Антенор и Эней, опасаясь гнева греков за сокрытие ими у себя Поликсены, изменяют троянцам, выдав грекам тайну неприступности Трои, охраняемой Палладой, статую которой они обещают вынести из капища Аполлона, где она хранилась с момента основания города). Завершается этот сюжетный комплекс в А повествованием о захвате греками города и чинимых над горожанами насилиях. Следующий далее рассказ о судьбе женщин из царской семьи служит в списке А логическим продолжением этого повествования, переводя его от общего плана к крупному. Образ обезумевшей царицы Гекубы здесь как бы выхватывается из общей массы троянских женщин, мечущихся по городу с непокрытой головой, обнаженной грудью. Так же выглядит и царица Гекуба, уже потерявшая, по списку А, всех своих сыновей, мужа, дочь Поликсену. И сама она погибает от руки одного из воинов. Более кратко, без

деталей и подробностей, в списке А сообщается о судьбе других троянских женщин — Елены, переданной мужу Менелая, Андромахи, переданной Пирру, и «средней» дочери Приама (Кассандры), доставшейся Агамемнону. Последующий рассказ рисует трагическую участь Елены, которая, вопреки настояниям Менелая и Агамемнона, была отдана на растерзание диким зверям.

В сюжете версии М этот разрозненный в списке А материал по тематическому принципу был сведен в одном эпизоде. Описание гибели Поликсены здесь отодвинуто в самый конец повествования, где рисуются судьбы других троянских женщин. Вместе с Гекубой она спасается бегством и оказывается (как и в А) в стане у Антенора и Энея, но при этом в М объясняется, как это произошло: Гекуба устыдила встретившихся им на пути полководцев-предателей за их измену и попросила о помощи. Прислушавшись к «царицыну воплю», вельможи сжалились над несчастными женщинами и спрятали их в месте «идеже никто же весть». Продолжением этого рассказа в М служит в целом сходный с А рассказ о распределении других троянских женщин между победителями-греками. В этом контексте в М возникает и мотив мести Пирра Поликсене, которая «прельстила» и «погубила» его отца, о чем он публично и заявил греческим царям, требуя для нее «праведнаго наказания». После этого греки обращаются к перешедшим на их сторону Антенору и Энею с требованием открыть место, где прячется царевна. Полководцы-предатели вынуждены привести Поликсену, которую Пирр убивает «на гробе отца своего Ахиллеса» (отсекает ей голову).

Известие о страшной смерти дочери и мотивирует в версии М последующее поведение Гекубы (описанное сходно с А), обезумевшей после сообщения о казни Поликсены. Трагизм последних дней жизни Приамовой жены в списке М еще более усилен (по сравнению с А), так как здесь Гекуба умирает не от руки греческого воина, а от предельного унижения: «Сю же всяк со смехом провождаше от себя с сильными побоями дондеже пад и умре».

Таким образом, сопоставительный анализ двух мяндинских списков Троянских сказаний на сюжетно-композиционном уровне показывает, что один из них (список М) отразил целенаправленную редакторскую работу, в результате которой появилась существенно сокращенная версия «Троянской истории» (здесь опущен целый ряд эпизодов как первой части повествования — о добыче золотого руна, так и второй, описывающей осаду и взятие Трои, а также почти все фрагменты, составляющие в версии А эпилог повествования). Это сокращение сопровождалось и композиционной перестройкой текста, устранившей некоторую «рыхлость» сюжета списка А, усилившей сюжетные мотивировки и придавшей финалу больший трагизм за счет концентрации в одной точке повествования разновременных событий.

Помимо описанной сюжетно-композиционной перестройки в версии М отчетливо ощущается — главным образом в первой части повествования о походе аргонавтов — и лирическая разработка сюжета, на которую обратил внимание О. В. Творогов. Она коснулась тех сюжетных эпизодов, которые давали И. С. Мяндину возможность домыслить внутренний, лежащий в сфере чувств, ход событий, оставшийся не освещенным в другой его версии Троянских сказаний. Так в списке М появляется редакторская реконструкция тех мыслей и чувств, которые пробудила в «Еркулесе» встреча с обреченной на смерть Поликсеной, и переживаний самой Поликсены «при виде незнакомца», а также осмысление дальнейшего развития чувств героев после одержанной Геркулесом победы.

Следует отметить и еще одно направление, в котором шла переработка текста при создании списка М. Оно стало очевидным, когда, отталкиваясь от наблюдений О. В. Творогова, мы проследили, как в списке А развивается отмеченная исследователем тенденция к эпическому (сказочному и былинному) осмыслению сюжета,³³ и проанализировали, что взамен этих сказочно-былинных образов появляется в списке М. Характеризуя эпическую тональность списка А, О. В. Творогов указал на такие ее приметы, как «заповедный меч» Язона, с помощью которого он победил драконов, охранявших золотое руно, перстень-талисман, помогший ему вскрыть сундук, где хранилось это «сокровище», «звиздание», которым сопровождалось появление змея, пожирателя троянских «чад», «вороной жеребец», на котором скачет по полю боя Пирр.³⁴ Можно привести и другие приметы сказочной поэтики, проявляющиеся в А, главным образом в первой части повествования, организованной сюжетом о добывании золотого руна. Уже в начальном фрагменте Троянских сказаний по списку А, вводящем в повествование главного героя первой части произведения — «Азона» и тему золотого руна, ощущаются приметы эпического стиля с его поэтизацией героических качеств личности и абстрагирующими тенденциями. О Язоне здесь говорится: «Сей храбростию своею прославился во всемъ греческомъ царствѣ» (эта характеристика в М отсутствует), о месте, где хранится золотое руно, говорится по-сказочному неопределенно: «в нѣкоей странѣ», а само золотое руно характеризуется как «сокровище нѣкое пребогатое», которое охраняется «страшными драконами, рекше змиями». В списке М в этом фрагменте явственно ощущается противоположная — конкретизирующая — тенденция: обозначено и время действия — «во времена царей израильских», и страна золотого руна — Колхида, и даже количество драконов, его охраняющих («охраняемое двумя лютыми драконами»); мотивируется и малая осведомленность «еллинов» об условиях хранения золотого руна, что одновременно создает в М и экспозиционный контекст повествования, отсутствующий в А: золотое руно «многия из сильнейших воинов покушались похитить. И за ету дерзость платили жизнью, ибо страшныя драконы их умерщвляли внезапно, так что им не было времени увидеть, где оно сокровище и хранится» (л. 116 об.) Проявления эпического стиля обнаруживаются и в последующем повествовании списка А, основанном на сюжете об аргонавтах: «Азон» отправляется в плавание «с многочисленною силою» (в списке М — «со своими воинами», при этом конкретизируется, что именно он взял с собой: «потребное количество запаса для истребления чудовищ»); маршрут Язона в А также напоминает своею неопределенностью, но труднопроходимостью маршруты сказочных персонажей: «чрезъ высокия и непроходимыя горы и пустыни»; пункт прибытия греков по-прежнему географически не определен, но определен эмоционально: «Наконецъ доехавъ до того страшнаго мѣста, гдѣ по преданию находится золотое руно»; наконец, в сцене сражения «Азона» с драконами появляются те волшебные предметы, на которые в списке А обратил внимание О. В. Творогов, — «заповедный меч» и перстень-талисман. К ним следует добавить и волшебного помощника — «духа», вручающего герою перстень, с помощью которого Язон и отпирает «суудъ желѣзный с висящими трема зѣло крѣпкими замками», где хранилось «сокровище» (золотое руно). Все эти стилистические и сюжетные приметы

³³ См. Творогов О. В. Троянская история в переработках усть-цилемских книжников. С. 233

³⁴ Там же

сказочного повествования отсутствуют в списке М. Характерно, что даже в текстуально близких фрагментах А и М в последнем производится стилистическая замена: в А «Азон» отправляет золотое руно в свое «царство», в М — «во свое отечество».

Таким образом, в разных списках Троянских сказаний И. С. Мяндин использует разные приемы повествования, отражающие разные грани его писательского опыта. В списке А он опирается на сказочную поэтику,³⁵ хорошо знакомую ему по фольклору, составлявшему неотъемлемую часть духовной жизни «устыцилемов»,³⁶ в списке М — активизировал другую тенденцию, также проявляющуюся в его творчестве: стремление к конкретности и зримости повествования, к лаконизму, позволяющему сосредоточить внимание на главном, к прояснению для читателя «реалистических» мотивов тех или иных поступков своих героев.³⁷

Существование архетипа списков А и М Троянских сказаний, до нас не дошедшего, о котором пишет О. В. Творогов, также вполне вписывается в постепенно проясняющуюся картину творческого процесса, в результате которого из-под пера усть-цилемского книжника И. С. Мяндина рождались местные редакции старинных произведений. Исследователям удалось в одном случае выявить даже скорописную копию раннего списка (начала XVII в.), отражающую начальный, черновой, этап литературной работы И. С. Мяндина над одной из древнерусских повестей — о царице Динаре, еще в ранней юности прочитанной усть-цилемским переписчиком, а затем переработанной им.³⁸ К сожалению, в случае с Троянскими сказаниями эта начальная стадия работы И. С. Мяндина над сюжетом о троянской войне до нас не дошла, и мы не можем с уверенностью сказать, принадлежит ли ему заслуга создания того компилятивного текста, весьма далеко отошедшего от своих источников, две дальнейшие

³⁵ Эта тенденция прослеживается и в других мяндинских редакциях. Так, например, в одном из мяндинских списков Повести о Басарге переработана — в духе сказочных финалов — концовка Повести (см. подробнее Волкова Т. Ф. Ранее не изученный печорский список Повести о Дмитрие Басарге С 102—103). То же самое проделано и в финале мяндинской версии повествования о Тимофее Владимирском, где приводится отсутствующее в источниках редакции описание дальнейшей счастливой жизни «отрока», помогшего грешному священнику через покаяние обрести прощение и земных владык, и небесного судии великий князь женит юношу-«отрока» на «добродетельной» девице, отрок заводит себе дом «близ Москвы» и проживает в нем «в шастии и богатствѣ», поминая Тимофея по его завещанию (см. Волкова Т. Ф. Повести о Тимофее Владимирском в переработке печорского крестьянина И. С. Мяндина С 14—15).

³⁶ О фольклоре Усть-Цильмы см. новейшие исследования Проблемной лаборатории фольклорно-археографических исследований Сыктывкарского ун-та Власов А. Н. 1) Сказители печорских старин // Вестн. Сыктывкарского ун-та. Научный журнал Сыктывкар, 1995. Сер. 8. История. Филология. Философия. Вып. 1. С. 89—95. 2) Сказители печорских старин // Мастер и народная художественная традиция Русского Севера (доклады III Международной научной конференции «Рябининские чтения-99») Петрозаводск, 2000. С. 42—49. Канева Т. С. 1) Песенно-игровой фольклор Усть-Цилемского района Республики Коми. Автореф. дисс. канд. филол. наук. СПб., 1998. 2) Усть-цилемские предания об Иване // Русский фольклор. Материалы и исследования. СПб., 1999. Т. 30. С. 423—430 (публикация текстов и комментарии). Волкова Т. Ф. 1) Усть-цилемские предания о протопопе Аввакуме и патриархе Никоне (По материалам фольклорного архива Проблемной лаборатории Сыктывкарского университета) // V Уральские археографические чтения. К 25-летию Уральской объединенной археографической экспедиции. Тезисы докладов научной конференции 14—16 октября 1998 г. Екатеринбург, 1998. С. 20—23. 2) Литературные и исторические сюжеты в устной интерпретации печорских крестьян // Старообрядчество. История. Культура. Современность. Материалы М., 2000. С. 303—310.

³⁷ См., например, упомянутый выше вариант Повести о Басарге, дошедший в списке У-Ц 66.

³⁸ См. Троицкая Т. С. Повесть о Динаре в редакции И. С. Мяндина.

переработки которого, различные и по стилю, и по композиции, и по деталям сюжета, мы читаем в дошедших мяндинских списках У-Ц 66 и 267. Возможно, в ходе дальнейших разысканий архетип этих списков отыщется в составе какого-нибудь севернорусского сборника, как это произошло при исследовании печорской редакции «Аггея»,³⁹ однако не исключено, что автор исходной компиляции и создатель списков А и М Троянских сказаний — одно и то же лицо. Прояснению этого вопроса, возможно, будет способствовать комплексное изучение трех известных сборников, переписанных Мяндиным, в которых содержится ряд повторяющихся текстов, восходящих к хронографическим статьям о библейских героях и завоевателях древности, — У-Ц 66, У-Ц 267 и РНБ, НСРК, О.100.

В Приложении к статье мы публикуем ранее не издававшийся список Троянских сказаний из сборника У-Ц 267 (л. 288—323 об.) по правилам издания текста, принятым в ТОДРЛ.

ПРИЛОЖЕНИЕ

О брани греческой и троянской

В Елнинской Пеластинѣ бѣ нѣкий воин именѣмъ Азонь Сей храбростію своєю прославился во всемъ греческомъ царствѣ, особенно потому
л 288 об более, ибо услышалъ онъ // в нѣкоей странѣ золотое руно или сокровище нѣкое пребогатое охраняемо страшными драконами, рекше змиями.

Этот Азонь первіе поплыл на корабляхъ с многочисленною силою, а потом пустился на верблудахъ чрезъ высокия и непроходимыя горы и пустыни. Наконецъ доехавъ до того страшнаго мѣста, гдѣ по преданию
л 289 находится // золотое руно. Егда тѣ страшныя драконы ощутили пришествіе Азоново, абие налѣтъли на него, хотяще ѣ растерзати, но от копія его и заповѣднаго меча разлѣтълись: кого поразилъ мечъ Азонов или копие, коснувшись во главы или в чрево. Хотя страшныя драконы и продолжали нападати на неустрашимаго воина, но однако были поражены // л 289 об и остались мертвыми, но однако хотя драконы и были мертвыя пред Азономъ, но еще было препятствіе, ибо на него в тотъ часъ напали другія страшнѣе тѣхъ. Но Азоновъ мечъ и копие и нѣустрасимость его взяли верхъ надъ всѣма препятствіями.

Когда страшныя драконы были умерщвлены, тогда вскорѣ открылось
л 290 под землю входъ и лѣстница и абие предсталъ предъ него // духъ с сицѣвыми словами: «О, храбрѣйшій изъ смертныхъ, иди по сей лѣствице и получиши желаемо». И со словомъ вда ему перстень: «Возми сей талисманъ. Онъ тебѣ пригодится, только имъ прикоснуться, тогда увидишь самъ, что случится». Вземши отъ духа перстень, Азонь началъ спускаться по лѣстницѣ. Внезапу
л 290 об ощутилъ в полатѣ, гдѣ хранилось золотое руно. И абие // увидя преогромный сосудъ желѣзный с висящими трема зѣло крѣпкими замками, которые безъ ключей никакъ отпереть сосудъ невозможно, но ключей взять нѣоткуда, потому Озонъ и попробоваль прикоснуться к замкамъ перснемъ^а, каковыя

³⁹ Е К Ромодановская установила, что источником мяндинской переработки Повести о гордомъ Аггее послужилъ северодвинскій вариантъ основной редакции (древнейшій список — РНБ, собр. ОЛДП, Q695, конца XVII в.), см. Ромодановская Е К Мяндинскіе обработки Повести о царе Аггее С 218—219

^а *Дописано на поле*

в тотъ же часъ сосудъ отворился и сокровище оказалось какъ на ладонѣ, которое онъ взялъ и перевезъ на свои корабли и отправилъ во свое царство. //

Самъ же всѣде на коня, поеха сухимъ путемъ и на пути обрѣте дѣвицу, стоящу при велицемъ езерѣ, плачущуюся^б. Близъ же того мѣста лежаху полно поле костѣй человеческих. Вопросы же ю Азонь: «Что есть се и почто едина стоиши при езерѣ?». Она же рече: «Не медли, юноше, здѣ, да не како и ты со мною смерть нужную примеши, ибо из езера исходитъ змий лють зѣло и уморятъ // вся, кто здѣ обрящется». Тогда Азонъ вопроси ю, глаголя: «А ты что здѣ стоиши и не отъидеши?». Она же отвѣща: «Дивно есть повѣданіе, да не како змий, пришедъ, уморить насъ». Онъ же рече: «Повѣдай, не бойся, азъ тя не дамъ в снѣдь».

Тогда нача повѣдати дѣвица: «Се видиши градъ нашъ красенъ зѣло и многолюденъ, но боги послали намъ на казнь сего змия, и много людей погуби звизданиемъ. // Сего ради людие вси согласишася с царемъ, отцемъ моимъ, давати в жертву на всякъ по одному чаду. И тако даяху по вся дни овъ сына, овъ же дщерь. И тако доиде рядъ до царя, отца моего. И привезоша мя с плачемъ велиимъ и оставиша мя здѣ».

Се же рече, возопи дѣвица: «Бѣжи, человече, се змий, звиздая, исходитъ к намъ!». Азонъ же срѣти змяя рююща и абие скоро вонзе в гортань его копие // и мечемъ главу ему отсѣче. Видѣвши же дѣвица, возрадовася зѣло, Азонъ же вонзе на копие главу страшнаго змия и несе во градъ.

Царь же и вси людие срѣтоша храбраго юношу и велию честь воздаша ему. И созвавшѣ в полаты, и угостиша честно, и общаша ту царьскую дщерь вдати ему в жену, бѣ бо зѣло лѣпа. И отложиша брак до нѣкоего времени урочна. Тогда Азона // одариша многоцѣнными дары.

И тако Азонъ поеде путемъ своимъ, веселяся, яко таковую прекрасну дѣвицу общаютъ в жену. И тако достиже своего града. В лодияхъ же людие тоже приидоша со златомъ. Не по мнозѣхъ же днехъ нача собиратися ехати по дѣвицу, нѣ вѣдая, что замышляютъ получившии избавление от змия.

Царь же, отецъ Поликсены, — тако бо дѣвицы имя, стоявшѣ у езера, созва ю // к себѣ в полату, рече ей: «Послушай, Поликсено, глаголь мой. Азъ бо не хочу вдати тя сему юноши, а ты что речеши ми, повѣдай истинно». Она же отвѣща: «Азъ, отче, ис повиновения твоего не хочу выходитьи, якоже ты хочещи, точию азъ страшуся того, что онъ есть воинъ храбрый, можетъ насъ плѣнити и тебя, отче, смерти предати». Царь же рече: «Имамъ воины и оружие, не пустимъ // во градъ, и онъ уйдетъ назадъ». Тогда Поликсена изыде от отца своего печальна.

Азонъ же с нѣмалою дружиною^в еха путемъ своимъ, чая принятія прекрасной дѣвицы, нѣ вѣдая будущее. Егда же приеха ко вратомъ града, мысля себѣ честной встрѣчи, и видѣ врата затворены. И из града по повелѣнью цареву слуги отвѣщаша Азону: «Не повелѣно ти отворяти врата граду». //

Азонъ же, видя сие, не худѣ оскорбися и возвратися вспять, и увѣща своихъ друзей итти на Троянское царство войною, еже и бысть. И абие вси гречестии властели собращася в тяжцѣй силѣ, и приидоша ко граду Трои, и взяша градъ, и царя убиша, а Поликсену плѣниша.

Во время брани с греками царь Трои заранѣ посла сына своего Прияма к другу своему, да сохранить его и воспитаеть, // яко же лѣпо царьскому величеству. Греки же опустошиша градъ, люди вся изсѣкоша, де-

^б Дописано на поле ^в Далее в ркп. чая, взятое в квадратную рамку как отиска

вицы же и жены плѣниша. И тако со многою корыстию отидоша вос-
воися.

По времени же егда возмужа сынъ царевъ Приямъ, и другъ отца его
вда за него в жену дщерь свою. И тако иде во свой разоренный градъ,
возобнови е и украси его, якоже подобаетъ, и воцарися, и царствова на
л 295 об славу. Ибо // Приямъ бѣ зѣло храбръ и ему родишася сынове ⁷, прекрас-
ны и храбры зѣло^г. И той покори себѣ многи страны, а друзии же мнози
искаша дружбы его, добровольно вдашася под его державу.

Во единъ от дней собрашася по отцову приглашению всѣ сынове
Приямовы в полату его, и царь простре слово, глаголя: «О, сынове мои
л 296 любимии, како мнѣ присовѣтуетъ, еже // бы отмстити убиение отца моего,
и разорение града нашего, и похищение сестры моей Поликсены?». Гек-
торъ же, первыя сынъ, отвѣща: «Отче, аще и велие зло училии странѣ
нашей греки, и смерть отца нынѣ нѣ воротить уже, и аще противу ихъ
л 296 об ополчимся, греки убо имуть болѣ пред нами войска и храбрыхъ воиновъ,
то я нѣ совѣтую с ними братися». Тогда отвѣща // вторый сынъ Парисъ:
«Азъ, отче, во снѣ видѣлъ Аполона, который мнѣ сказа, что обѣщаетъ
мнѣ из грекъ прекрасную жену, и того ради должно отправиться к Апо-
лону и спросити его о семъ». Третий же сынъ — Троиль — тако отвѣща:
л 297 «Хотя мы и имѣемъ храбрыхъ воиновъ и друзей, но однако намъ с гре-
ками братися опасно». Четвертый сынъ — Деифебъ — отрече, // глаголя:
«Ни, отче, не помышляй сего, лучше есть в мирѣ жити, нежели братися». Такоже и прочии рекоша, еже бы не братися со греки.

В той часъ спѣшно вниде в палату дщи Приямова простовласа и рече
ко отцу своему: «Ни, отче, нѣ посылай брата Париса во греки, много
бо постраждемъ от нихъ, и царство наша паки разорится, и братия наша
л 297 об избииени будут, // и мы вси плѣнени^а будем». Но Парисъ, вознегодова на
сестру, рече: «Ни, отче, не слушай женскихъ словъ! Како могутъ греки
за то плѣнити насъ, что мы возмемъ от нихъ заемнообразну жену или
дѣвицу. Объ етомъ и разговоръ чинить не стоитъ».

И тако послушаша вси совѣта Парисова, изготовиша корабли, и по-
л 298 пляша Парисъ со многимъ войскомъ. И приставше // к нѣкоему острову,
на немъ же бѣ капище знаменитаго бога Аполона, егоже грецы почитаху,
зане имъ предвѣщая будущая и настоящая.

Егда же сниде Парисъ с кораблей на землю во мнозѣй славѣ и слугъ
в драгоцѣнныхъ одѣждахъ, самъ же Парисъ всѣдъ на бѣль конь, зѣло
прекрасна и златыми приборы и сребреными украшена, блестящися^е, //
л 298 об самъ же Парисъ облечен в порфиру и виссонъ с драгоцѣнными камнями,
на главѣ имѣя златую корону, а по бокамъ его оруженосцы предваряють,
такое шествие неволью обратило зрѣние всѣхъ жителей острова того и
окрестныхъ, прибывшихъ для принесения жертвы Аполону. Промчесь
л 299 такая слава о прибытии троянскаго царевича по всѣмъ греческимъ гра-
домъ и весем. Того ради мнози из вельможъ // и сановитыхъ прибыли на
той островъ зрѣти прекраснаго царьскаго сына.

Услышавъ такое, царица Елена, супруга царя Менелая, младая и
прекрасна лицом, упросися от мужа своего съездити на островъ той
якобы обѣтъ исполнить к Аполону. И приплы в корабли со слугами и
с вельможами на островъ той, и узрѣ Париса во множествѣ служащихъ в
л 299 об капище Аполоновомъ, // и лицомъ прекрасна суца, удивися. Узрѣвъ же и
Парисъ царицу Елену, суцу младу и прекрасну зѣло, возлюбилъ ю и мыс-
ляше в себѣ, како бы ю восхитити.

^г В ркп недотисано — зѣ ^д В ркп отиска плѣнени ^е Возможно иное прочтение слова, так как две последние буквы — выносные и написаны неразборчиво

И сказа мысль своему присному другу и прося его совѣта. Онъ же рече ему: «Азь в семь нѣ имѣю никакого препятствія: лиш токмо приступитъ к дѣлу, то окончится задуманное с успѣхом». И Парисъ рече: «Како?». // Онъ же рече: «У царицы Елены зѣло мало тѣлохранителей, л 300 только бы дождать нощи, и с твоими удалъцами плѣннмъ царицу и с ея слугами».

Сия слыша, Парисъ зѣло обвеселися и с нетерпѣнием дожда нощи, егда царица возлеже в шатрѣ своем с малою дружиною. Тогда Парисъ нападе на шатерь царицынъ и повелѣ связати вся люди и саму царицу вести на корабль. И увѣща ю // ласковыми словесы, ибо узрѣ ю плачущуюся. И тако Парисъ возвратися во свое отечество с веселиемъ многимъ о приобрѣтении себѣ в жену прекрасную царицу. Увѣдѣше же братія его и сам царь, зѣло опечалишася, ибо яко от мужа царя увѣзена Елена тайно, то ожидати надлежитъ великое возстание грек на страну ихъ. л 300 об

Слышав же царь Менелай, яко жену его похити Парис, // зѣло возъ- л 301 ярися, и объяви о семь и брату своему Агамнону царю и прочим царемъ и княземъ яко до девяти-десяти, и прося ихъ ополчитися с нимъ на градъ Трою. Егда же сие услышавше, абие вси устремишася со своими воины и оружию в кораблѣхъ. И избраша военачальником ополчения брата Менелаева царя Агамнона. И поплыша в кораблѣхъ. На пути же присташа ко острову, // на немъ же бѣ Аполоново капище, еже бы принести жертвы л 301 об и вопросити, что с ними случитися имать. Аполонъ же дасть имъ отвѣтъ, яко побѣдити имате враги, но во свои царства малии возвратитися имате.

По отшествии же греков и от града Трои приидоша с вопросом, ибо увѣдѣша, яко ополчишася на нихъ вси грѣцы со множествомъ воиновъ. // Того ради и они собраша много воиновъ и окрестныхъ царей и князей л 302 упростиша для защищения града. И послаша мужей вопросити Аполлона. Онъ же сказа имъ, яко «В конечное разорение имате приити».

Егда же приидоша греки ко граду Трои, и нѣ смѣша близ стѣнъ изыти, но издалече зряще, дабы нѣ были избиени напрасно, яко не увѣдѣша ничтоже. Тогда начаша // помало приходити близ стѣнъ град- л 302 об скихъ. Трояне же, яко узрѣша грековъ, изшедших на брегъ, осѣдлаша коней своихъ и выехаша изъ града, и начаша побивати ихъ немилостивно. Греки же не могоша противитися имъ, абие вскорѣ бѣжаша на корабли своя и тако избыша побинения. Трояне же с побѣдою возвратишася во градъ и врата заключиша.

Тогда грецы посовѣтоваша // избрати мѣсто безъопасно, гдѣ бы л 303 можно удержати нападение. И егда все опалчение греческое изобраша мѣсто удобно и высадишася ис кораблей на сушу на мѣстѣ, отстоящи от града яко пять поприщъ имый, и устроиша шатры и крѣпостцы, ограждены каменемъ и древесы крѣпкими. И егда все устроиша, и начаша ополчатися, и двинуша войско часть // нѣкую к стѣнѣ града, абие из л 303 об града излѣзоша на конѣхъ вооружена дѣти царя Прияма — Гекторъ и Троиль, нападоша на грековъ, сѣкуще, уязвляюще и в плѣнъ отводяще. От грековъ же храбрии воины бияхуса с трояны, кои едва утекоша. Многое множество падоша от обоихъ стран, дондеже день преиде и нощь наста.

В другія же дни с разсвѣтомъ паки начинашеся брань, // и тако бия- л 304 хуса на многи дни, дондеже нощь прииде и тако разлучаша обои страны. И тогда троянстии витязи Гекторъ, Деифебъ и Троиль паче прославишася на брани, понеже кромѣ простаго войска греческаго убиша много царей и князей, ис коихъ одинъ Гекторъ болѣи дватцати царей уби.

л 304 об Во единъ убо от дней послѣ перемѣрия трояне // паки начаша воору-
жаться, еже бы братися с греки, ибо вышеозначеннии витязи многихъ из
грекъ избиша, и от царей и князей смерть вкусиша от троянъ. Сего ради
предводители гречестии совѣщашася, еже бы тайно обступити Гектора
нарочитымъ грекомъ храбрымъ сушимъ, яко до 3000. И таковое поручиша
л 305 Аххилесу, знамениту во гречестѣмъ ополчении, еже убити Гектора. // Егда
же Гекторъ хотя всѣсти на конь, абие жена его Андромила простовласа
притече к мужу своему, крича нелѣпо: «Не ходи, — глагола, — в полки
греческия: в сий день умрети имаши, ибо азъ видѣхъ во снѣ страшна
звѣря, нападша на тя и умертвивша». Гекторъ же посмѣяся безумию
жены, нивозчтоже вмѣни плачь ея, скоро всѣдъ на конь, не внимая плачу
ея. //

л 305 об Егда же приеха за градъ пред полки греческия, абие обступиша его
грецы со всѣхъ странъ. Гектор же мужески убивая мечемъ и копиемъ
нападающая на него грековъ, дондеже не приспѣ Аххилесъ, яростно на-
паде на Гектора и уби его. Се же видѣвше трояне, смутишася и побѣгоша
во градъ, едва тѣло Гекторово взяша и внесоша во градъ. Ощутиша же
л 306 мертва царева сына, абие // вси на плачь обратишася, не токмо вси от
царския крове, но и вси граждане, сановитии и прости. Сопруга же его
больма рыдале.

Наутрия же, егда погребоша тѣло Гекторово, паки на брань изыдоша
Парись, Троиль и Деифеб со многочисленными (!) силами. Грецы же
л 306 об узрѣша изшедшихъ троянъ во множествѣ. Менелай же, егда узрѣ Париса,
похитителя сопруги его, абие нападе на него яростно, // и естли не по-
доспѣли его братия, то убиенъ бы был. И едва спасесе Парись. На Тро-
ила же нападе царь Мемнонъ и уби его. Того ради возмятошася трояне
и побѣгоша. Тогда Парись уби нѣкоего царя из грек и утече во градъ,
и тѣло Троилово едва возмогоша взяти. Потерпѣша бо поражение: яко
до 200 воиновъ умроша от меча греческаго.

л 307 Тогда трояне упросиша перемѣрие на 10 дней, и в томъ //
перемѣрии невозбранно входяще во градъ. Вшед же Аххилесъ по обы-
чаю во градъ, еже позрѣти красоту его, и бѣ узрѣти ему дщерь При-
яма царя, и бѣ бо лѣпа зѣло. И уязвися* на ню любовию, и нача
мыслити, како бы уллучити, еже бы взяти в супружество. И чрез при-
ближенныхъ царя Прияма доиде своего желанія. Парись, сынъ царевъ,
л 307 об пригласи Аххилеса к себѣ вмѣстѣ с сестрою // и взя с него обѣщаніе,
еже не воевати Трою и отступити. Аххилесъ же обѣщася уговорити
всѣхъ греческихъ царей и князей, еже поити во свои земли, тогда взяти
Поликсену в жену.

Егда же возвратися Аххилесъ в войско греческое и созва к себѣ вся
цари гречестии, и рече к нимъ: «Много трудихомся, еже градъ Трою
л 308 взяти, но и по сие время ничтоже успѣхомъ, ибо трояне ащѣ и лишиша-
ся // Гектора и Троила, но у них еще много храбрыхъ витязей и воинь-
ство многочисленное, и мы от них много убо лишашася царей и князей.
И аще продолжати имамы брань с трояны, то и сами здѣ умремъ от
троянска меча. Но молю вы и совѣщаю: отселѣ не лучше ли намъ воз-
вратитися в свою страну без брани».

л 308 об Сие слышавше гречестии цари и князи, овии прияша совѣтъ Аххиле-
совъ, инии же // зѣло вознегодоваша, глаголюще: «Еда храбри грецы
возвратятся, не побѣдивъ враговъ, воистинну в посмѣхъ будемъ всему
свѣту». Менелай же и Агамнонъ то и слышати не восхотѣша, рекоша:
«Аще и вси вы возвратитесе вспять, мы же точию со своими полки бу-

* В ркп описка узвися

демь ратовати Трою». И тако паки вси согласишася продолжати брань с трояны, кромѣ Аххилеса, той бо отречеся от брани // и свое воинство не даст, бѣ бо храбри зѣло. л 309 об

И тако грецы наутрие уготовишася на брань с трояны. Видѣвше же яко паки грецы уготовишася, тогда Парись и Деифеб ополчишася и изыдоша из града противу грекъ³. И соступишася, и бѣша съча зла, и много убиша трояне грекъ, и гониша ихъ до становъ их. И ночь постиже, и брань преста.

Наутрие же молиша грецы Аххилеса, // да ополчится противу троянъ. Аххилесъ же не послуша ихъ, точию вда свое храброе воинство. И яко паки изыдоша из града трояне и совокупишася, и бысть съча зла, ибо к трояномъ прииде в помощь амазонская царица со своими дѣвицами, зѣло храбрыми, ибо тѣ дѣвицы своя сосцы правыя сушатъ, дабы нѣ мѣшали мечемъ воевати, а лѣвыя сосцы оставляютъ на кормлю // отрочать. Тѣ дѣвицы нападаша на грекъ и многия избиша, и даже до шатровъ гониша, убивающе и язвяще, дондеже ночь постиже и брань преста. Аххилесу же едва спасшася от троянъ, ибо до шатра его достигоша. л 310 об

Во утрие же Аххилесъ уготовися на брань, с яростию потече и видѣ трояне нападша на греки. И бѣ ту предводительствуя Деифебу, и повелѣ своимъ // воиномъ Аххилесъ окружити его. И абие нападе на Деифеба и уби его. Сие видѣ Парись, яко Аххилесъ не здержа слово, еже не воевати Трою, зѣло огнѣвася на Аххилеса и положи во умѣ еже убити Аххилеса. л 310 об

И тако с нощию брань преста, многое множество⁴ падоша от троянъ, того ради перемѣрие просиша на два месяца, да погребутъ кииждо своя. И в томъ перемѣрии // Парись с совѣтомъ отца и другихъ ближнихъ своихъ пригласиша Аххилеса якобы вступити в брак с Поликсеною, с малою дружиною, ибо вскорѣ сотворити тайно бракъ. И повелѣша ему приити в калище Аполонново и ту дождати. Нѣ вѣдая же Аххилесъ козни Парисовы и прочихъ троян, прииде с малою дружиною и не вооруженъ, в брачномъ одѣянии. Парись же бѣ сокровен // в томъ капици с воины вооруженъ. И яко ошути Аххилеса, пришедша с малою дружиною, и абие изыдоша ис тайнаго мѣста, и нападе на дружину Аххилесову, и избиша ихъ мечи. И рече Парис ко Аххилесу: «Тако ли исполняеши⁵ залогъ свой и днесъ приими достойное возмѣздие!». И тако Парис уби Аххилеса, храбраго грозу трояномъ. л 311 об

Услышавше же се грецы, яко коварствомъ убиень // есть Аххилесъ, зѣло огорчишася, но в перемѣрии воевати не дерзнуша. И послаша сыну Аххилесову послание, именемъ Пирру, да приидетъ во отмщение отца своего, погубленный коварствомъ. Приемъ же Пирръ послание, скоро прииде греческия. И егда скончася перемѣрие, тогда вси изыдоша грецы и трояне на брань: Агаммонъ, Менелай⁶, Пирръ и прочии цари и князи с воеводами и воины. // Трояне же такоже изыдоша — Парись и младший братъ его и амазонская царица со своими дѣвицами. л 312 об

И начася брань свирѣпая. Пирръ же и Менелай совѣщася убити Париса. И тако улучиша время, егда Парись единъ погнася за царемъ греческимъ и уби его, абие Пирръ вскорѣ достиже Париса, уже сражающася с Менелаемъ, соперникомъ его. И Пирръ ускори удар мечемъ нанести Парису, // яко надвое разсѣче его. Сие видѣвше трояне⁷, зѣло л 313

³ В слове грекъ к переделано из д ⁴ В ркп описка многожество ⁵ В ркп описка исполняеши ⁶ Далее в ркп зачеркнутая буква м ⁷ Надписано над строкой

возмятошася и едва тѣло Парисово похитиша, зане ночь постиже и брань преста. Видѣвши же тѣло Парисово сродницы его, на плачь обратишася, паче же Елена зѣло рыдаше. И тако погребоша его.

Наутрие царь Приямъ самъ вооружися, и амазонская царица, и прочии помощницы ихъ. От грекъ же вси тии, иже быша вчера вооружени. // л 313 об И тако паки снидошася. Пирръ же скоро нападе на амазонскую царицу и порази ея, разсѣче ю наполю. Видѣвше же дѣвицы ея, ярости исполнишася, многия греки убивающе. В той день и самъ царь Приямъ многи греки мечемъ уби, гоняше до шатровъ ихъ. И тако день преиде.

Наутрия же паки царь хотяше поити противу грекъ, но не даша ему, // л 314 ибо царица его Еккуба // со слезами умоли его еже не ити в греческое ополчение. И тако трояне унылы быша, яко несть имъ никого предводити воины. И тако послаша ко грекамъ мужи честныя мира просити. Грецы же, егда услышаша о мирѣ, совѣт собраша из многихъ царей и князей и на совѣтѣ положиша: заплатити грекомъ за всѣ убытки и нѣкоторыхъ казнити, болѣе // л 314 об приверженныхъ к царю. Привержени бо точию царева дщи Поликсена, юже Аххилесь хотя взяти в жену и ради ея убиень бысть.

Царь же Приямъ не согласися на таковой миръ, и сего ради наутрие паки изыдоша трояне и греки братися. Царь же Приямъ всѣдъ на конь и поеде противу грекъ, и за ним — многое множество воинъ и окрестныхъ // л 315 царей и князей. В той бо // день царь Приямъ зѣло яростно грековъ сѣчаше и уби двухъ царей греческихъ. Сие видѣв Пирръ, абие вскорѣ пришедъ на помощь ко грекомъ на своемъ ворономъ жребцѣ. И соступися с Приямомъ царем, и по многомъ нападеніи Пирръ уби царя Прияма. И оттолѣ брань преста. И взяша тѣло царево и привезоша во градъ, // л 315 об и бысть плачь и рыдание много. Царица же Еккуба, // рыдая и власы своя рвуци и одежды раздравши; такоже и дщи ея зѣло неутѣшно плачущи и прочии такоже зѣло рыдаху. И тако погребен бысть царь и вельможи градстии, абие послаша паки честныхъ мужей молити о мирѣ, обѣщася по первому ихъ требованию тако учинити. На сие согласишася вси цари и князи гречестии.

Наутрие же трояне собраша // л 316 многое множество золота и сребра и каменій честныхъ, но казнити дщерь цареву точию хотѣша привести, но она во градѣ нѣ обрѣтется, и сего ради бысть взыскание во окрестныхъ мѣстѣхъ, и не обрѣтоша. Сего ради послаша послы к царемъ греческим, да поищутъ в станѣхъ греческихъ испытно. Тогда начаша испытovati в станѣхъ и шатрѣхъ и по многомъ испытании // л 316 об послѣди ю у троянскихъ полководцевъ у Енея и Антенора наидоша. И° сию предавше Пирру. Онъ же изведъ ю внѣ полков, отсѣче главу ея. Сия же видѣвше трояне, зѣло огорчишася, обаче не смѣюще вопреки что глаголати, ибо нѣ ста у нихъ никоея же помощи, точию града не предающе и во градъ внити не дающе. Окрестнии бо я храняху.

Грецы же // л 317 умысливше в знакъ благодарности трояномъ сотворити конь из мѣди и в него вмѣстити 40 воиномъ. И даша вѣсть трояном, да возмутъ коня, сотворенный у вратъ, дабы его вовлекли во градъ и врата бы заключили.

В то время хотяху избавитися от нарѣканія грекъ иже храниша дщерь // л 317 об цареву Антеноръ и Енея объявиша царемъ греческим, // яко градъ сий никоими ухищренъми никто взяти не можетъ, аще не изнесется из града сего Палладда. Царие же вопросиша ихъ, да гдѣ она хранится и что есть. Отвѣщаша же Антонор и Енея: «Паллада бо наподобие статуи позлащен-

° В ркп. описка тоянских. ° Написано на поле.

ной, в ней же хранится магическое вещество. Егда бо созидаху град сей, то нѣкий знаменитый волшебникъ положи ю в капищи // Аполоновом под трапезой в скровнѣ мѣстѣ, и аще хочете, изнесемъ тайно сей нощи». На сие согласишася вси цари гречестии. л 318

И тако вовлекоша коня меднаго во градъ. И размѣнявше людей, и тако учиниша миръ, и греки отидоша от града в кораблѣхъ своихъ. Се же видѣвше трояне, зѣло весели быша. Егда же бысть глубоконошице, вси людие услоша, даже // и стругушии врата града вси услоша. Тогда отшедшии греки приближишася к Трои, понеже сокровеннии 3000^п воиновъ изшедше из мѣднаго коня и даша знакъ, и отверзоша врата. Абие вси грекове ринушася во градъ, ибо в то время Антеноръ и Енея изнесоша Паладду в станъ греческий. Греки же с мечи и копии начаша опустошати градъ и огнемъ зажигающе дома и // полаты, и людей всѣхъ сѣкуще и закалающе, дѣвицы и жены насилующе и отводяще в своя станы. Что не содѣяше грецы над трояны! л 318 об

И бѣ в ту страшную ночь плачь и рыдание мужей и женъ и малыхъ дѣтей, бѣгающе бо вси, кто куда можаше. Жены же с грудными младенцы простовласы и откровенномъ персемъ. Царица же Еккуба бѣжаша яко изумлена, откровена имуща // перси и сосца видяща, дондеже убиена бысть от воинъ. Царицу же Елену изведе Менелай, мужъ ея, ис полаты и посла в стан свой. Агамнону же, брату его, в знакъ подарка вдаша среднюю дочь цареву. Пирръ же поем Андромену, жену Гекторову. Антенора же и Енея присудиша на заточении в дальний островъ, зане крыеше цареву дочь. л 319 об

И тако паде славная Троя и не оста камень // на камени. Грецы же корыстию и плѣномъ обогатисася и тако отоидоша от разоренной Трои во свои царства. Менелай же царь аще и зѣло противяся протчимъ царемъ и князем, еже имѣти жену Елену, помогаше же к тому и братъ Агамнонь, но Пирръ воста наконецъ противъ имъ. Рекоша же и прочии цари, яко Еленѣ не жити, яко ея ради мнози погибоша. // Того ради осудиша ю звѣремъ вдати на снѣдь, еже и бысть. л 320 об

У Агамнона же остана в его царствѣ жена; яко услыша Агамнона, мужа своего, имѣюще дочь Прияма царя, возревнова на мужа и прият к себѣ нѣкоего от князей, и умысли не прияти мужа своего во град, еже и бысть. Агамнону же пришедшу ко граду своему и не приять бысть, того ради отиде // в другой градъ. Сынъ же его, яко позна отца грядуща, изыде противъ его, и Агамнонь побѣже от него и бѣ гонимъ, дондеже все свое войско остави и дочь цареву, юже плѣниша гонящии. л 321

Менелай же, егда не получи жену Елену, избра от троянскихъ дѣвиць себѣ в жену и поспѣши во свое отечество, и желая отмстить царемъ греческимъ. И пловящу ему, видѣ мѣсто // камня подводнаго полно, и остави противу того мѣста своихъ людей, и нощию возгнѣстиша огни. Егда же пловуще грецы нощию узрѣша огни на горахъ, мнѣша доброе пристанище ту быти. Подплыша бо на оныя огни, и абие начаша корабли ихъ сокрушати о камения, и мнози ту грецы погибоша. Прочии же слышаша сокрушение кораблей и погибель людей, абие отступиша // во ину страну. И тако спасошася. л 321 об

Пирръ точию прииде благополучно во свое царство, прочии же цари и князи мнози доидоша во свои царства, но обрѣтоша не тако, якоже надѣющася, ибо чрезъ толикое время пребыша бо 10 лѣт и 8 месяцев. л 322

^п Дописано над строкой, в строке далее цифирью 40 зачеркнутое

Овии убо жень лишишася, инии же сыновъ и дщерей, а друзии и цѣлыхъ царствъ.

л 322 об И тако скончася греческая и троянская // брань, и царство Троянское до конца разрушися, ибо не осталось никого из царска роду, но вси умроша острием меча. Хотя Агамнону и была вдано царьская меньшая дщи, но та не доиде Грецыи, но на пути умре. И тако вси изомроша, а потому царство возставити нѣкому и нынѣ пусто мѣсто и нѣобитаемо даже до днесь. Аминь. //

л 323 Глаголють бо нѣцыи преданя, яко мѣсто, идѣже бѣ древняя Троя, основание византийскихъ градовъ и пресловущаго града Констянтинополя бѣше, в немѣже гречестии цари царствоваша — от Констянтина, перваго христьянскаго царя, до днесь, но зане же не токмо за измѣнение истинныя вѣры, но и за неправду князей Господь многожды казнилъ ихъ: иногда трусомъ и мором, и огнем, // послѣди же предаде ихъ безбожнымъ туркамъ на расхищение и поругание, о чемъ послѣди иматъ сказаніе о взятии славнаго во всемъ мирѣ Констянтина града. Сія до здѣ.

(ИРЛИ, Усть-Цилемское собр., № 267, л. 288—323 об.)